

ФАКТОРЫ, ПОВЛИЯВШИЕ НА СТАНОВЛЕНИЕ И СПЕЦИФИКУ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Работа представлена кафедрой теории государства и права

Ставропольского государственного университета.

Научный руководитель - доктор юридических наук, профессор С. Н. Медведев

В статье идет речь о влиянии психологического, идеологического факторов, фактора культуры на особенности процесса становления и специфику типа политического режима современной России в рамках исторического аспекта; используется межотраслевой подход.

Ключевые слова: политический режим, психологический фактор, идеологический фактор, фактор культуры, исторический фактор.

The article touches upon the influence of psychological, ideological and cultural factors on features of formation and specificity of the political regime type in modern Russia within the historical aspect; the inter-branch approach is used.

Key words: political regime, psychological factor, ideological factor, factor of culture, historical factor.

Политический режим - это понятие, которое необходимо рассматривать в двух аспектах. С одной стороны, в качестве феномена, влияющего на все сферы жизни общества и государства, с другой - как феномен, обязанный своей спецификой влиянию различных факторов, объединяющих в себе особенности этих самых сфер жизни общества и государства. Российский политический режим в этом смысле не исключение. Рассмотрим психологический, идеологический, исторический и другие важные факторы влияния на политический режим.

Начнем с анализа фундамента любого правового, политического или социально-го отношения - психологической основы отношений его субъектов. «Государственная же идея ищет порядка... Для отыскания такого порядка личность должна взглянуть в самые глубины своего психологического существа... Искание такого всеобъемлющего порядка сопровождается исканием власти, ему соответствующей...» [10, с. 32-33]. Рассмотрим наиболее общие, типичные особенности человеческой психики, присущие гражданам любого государства.

Э. Фромм в качестве основополагающих для понимания психологического базиса политических режимов выделяет понятия мазохистских и садистских стремлений человека, которые составляют двустороннюю основу авторитарного режима: первые из них - это стремления подчиняться, быть управляемыми, избавиться от «бремени свободы», а также от ответственности за принятые решения; кроме того, это стремления стать частью чего-то одного, цельного; а вторые - это стремления управлять. И хотя они кажутся полностью противоположными, но «психологически обе тенденции происходят от одной и той же основной причины - неспособности вынести изоляцию и слабость собственной личности» [11, с. 137]. По результатам исследований Т. Адорно и его коллег, «среди особенностей авторитарных убеждений наблюдались: высокий уровень озабоченности проблемами власти, стереотипность мышления; жестокое следование "конвенциональным", т. е. доминирующим ценностям; неприятие перемен...» [1, с. 49; 4, с. 5-12]. Что касается психологической основы демократического политического режима, то, по мнению Э. Фромма, человек при демократии добился закрепления таких своих прав, как свобода вероисповедания, совести, слова и т. д. Однако непосредственно сама свобода у человека отсутствует.

Считаем, что сейчас в России не появилось новых психологических факторов, лежащих в основе политического режима, кардинально отличающихся от рассмотренных выше. Таким образом, психологический диалог между гражданином и государством всегда, на наш взгляд, единообразен. Поэтому от того, насколько государство позволит быть свободным своему гражданину, будет зависеть, насколько гражданин сможет пользоваться этой свободой, и, наоборот, насколько гражданин сможет взять свободы при общении с государством, настолько государство вынуждено будет стремиться эту свободу питать. Тем временем

между управляемыми и управляющими в нашей стране сейчас существует вакуум. Заполняется он, по мнению С. Н. Пшизовой, пространством, состоящим из «культурных топосов», «поведенческих стереотипов», «исторических традиций и мифов» [9, с. 31], которые представляют собой политическую символику, поддерживающую осуществление непосредственного управления гражданами. Такая «символизация и сакрализация власти обуславливают психологическую соподчиненность индивидов (и коллективов)...» [8, с. 12-13]. Интересны в этой связи нарастающий темп развития новейших технологий и его влияние на демократический политический режим в нашем государстве. С одной стороны, кажется, что такое влияние только способствует укреплению принципов демократии, но, с другой стороны, это может проявиться и в расширении возможностей тотального контроля над государством, тем более что следует признать «неотъемлемость и непредсказуемость лидерства в переходных состояниях политического режима» [6, с. 99].

Рассмотрим идеологический фактор. Во время перестройки в нашей стране модернизация вытеснила собой авторитарный политический режим, уничтожив предварительно всю его идеологическую основу. «Проводить реформы в идеологизированном (или тоталитарном) государстве невозможно, не разрушая самой этой идеологии, являющейся основой легитимации власти правящего режима» [5, с. 564; 13, с. 194-195]. Однако мы склонны думать, что полноценное демократическое государство не может существовать без идеологии, объединяющей и без того разобщенное демократическое общество, поскольку в случае отсутствия идеологии пустоту займет идеология каких-либо элит, группировок и иных течений с целью достижения собственных задач. По нашему мнению, нужно стремиться к тому, чтобы установилась демократическая, гуманистическая идеология, основы которой заложены в Конституции РФ

[14, с. 5-12]. В случае если государство не будет знать, что обществом понимается под благом, то весь этот процесс лишается смысла. В данном случае идеология способна очерчивать рамки такого «блага». Что же касается политической конкуренции идей, то все они в любом случае имеют один корень, поскольку в России запрещается пропаганда антидемократических и антиконституционных идей. А некоторое их противостояние, наоборот, поможет выработать публичной власти наиболее приемлемую форму государственной идеологии. Также именно идеология позволяет формировать политическую систему ценностей, выбирать правовые средства достижения политических целей, соответственно, обуславливает совокупность приемов и методов осуществления власти, т. е. политический режим. Поэтому можно сказать, что существование негативного исторического опыта, связанного с идеологией единомыслия прошлого, отсутствие консолидированной демократической идеологии сейчас отрицательно влияет на укрепление позиций демократического политического режима в нашей стране.

Ученые вывели некую взаимосвязь демократических режимов и культурного уровня государства. Она заключается в том, что якобы культура становится препятствием на пути к скатыванию к иным, недемократическим режимам. Однако, исходя из объективных позиций, можно отметить, что вывести взаимозависимость культуры и демократического режима практически невозможно ввиду неограниченного толкования понятия «культура», существования неограниченного множества ее критериев и применения в совершенно различных аспектах в зависимости от обстоятельств и окружающей реальности. Также, по нашему мнению, не стоит придавать демократическому обществу и государству статус наиболее культурных по сравнению с недемократическими, поскольку номинальное присвоение названия «демократический» еще

далеко не означает фактического претворения идеалов демократии в жизнь.

Что касается российской культуры, то нужно обратить внимание на ее неоднозначность. Б. С. Орлов указывает на специфику установления политических режимов в России на почве разнородности ее культурного развития, смешения различных видов культур, необъяснимости религиозного сознания России: «Поскребите русско-православного, и вы обнаружите в нем язычника». Точно так же: «Поскребите безбожного большевика, и вы обнаружите в нем верующего человека, убежденного в том, что можно построить царство Божие на земле» [7, с. 78]. Именно такой нелогичностью культуры и религиозности России объясняется стремление государства в эпоху тоталитаризма к прекрасным светлым идеалам посредством жесточайших методов управления. Кроме того, российская культура смешала в себе новаторские элементы европейской культуры с элементами авторитарной восточной культуры. Именно такими примерами подтверждается невозможность определения однозначной зависимости типа политического режима от культуры, свойственной государству.

Обратимся к исторической основе формирования политических режимов на почве Российского государства. На наш взгляд, можно априори утверждать, что исторический опыт любого государства накладывает неизгладимый отпечаток на все его социально-политическое развитие. Этот опыт складывается в политические традиции, политическую культуру общества, в его политический менталитет. Основой демократической характеристики политического менталитета в России можно считать общинность и соборность. Однако выделяются и диаметрально противоположные черты менталитета («Речь идет о тенденции к централизации, явно возобладавшей над полисной разобщенностью, к авторитаризму и тоталитаризму» [12, с. 40]). На наш взгляд, именно из конгломерата противо-

положных базовых ценностей и рождается такой неоднозначный образ истории, как в нашей стране, что влечет за собой установление политических режимов, сочетающих в себе одновременно черты и авторитарных, и демократических политических режимов.

Во всем историческом развитии нашего государства прослеживается совмещение этих базовых принципов: «историю демократизма мы продолжаем прослеживать... в хозяйственной жизни общества во время правления таких авторитарных правителей, как Иван IV Грозный и Петр I» [12, с. 54]. Однако, поскольку «русская монархия не стояла на защите низов, она опиралась на низы, поддерживалась низами» [2, с. 178], в народе не закрепилось представление о возможности своего развития на основании закона. Поэтому во время опричнины в Российском государстве, когда речь шла о «национальном выборе типа правления», победил тип правления «демократически-беззаконный».

Власть в Российском государстве всегда имела своим фундаментом народную волю, однако власть никогда не была лояльна со своим народом, а в моменты, когда народ все-таки свергал ее, он подчинялся еще более диктаторской власти. Примером может послужить большевистская диктатура.

Последующие века исторического развития подытожили внеправовой путь становления политического режима в России, иногда прерываясь апелляциями к народному мнению, во всех таких случаях предлагая взамен предыдущему лишь еще более авторитарные режимы, причем эти режимы весьма необычно облекались в демократические одежды (так, например, при принятии Конституции СССР 1977 г. [3, с. 34]).

В этой связи интересно мнение В. Кантора, который считает, что во времена тоталитарного режима в Советском Союзе русский народ «попал в школу - причем весь! - формального волеизъявления» и, окончив ее, «отверг партийный диктат и принцип беззаконной власти» [2, с. 182].

Процесс практического установления демократического политического режима на почве Российской Федерации (конец XX - начало XXI в.) осложнен следующими особенностями: имперское, советское наследие России, антигосударственная настроенность общества, подмена понятия «свобода» понятием «воля», тяготение общества к анархизму, нестабильность политического режима в целом, неправовые и аполитичные формы сознания народа, отсутствие гражданского общества, необходимость самодисциплины в противовес вседозволенности и распушенности.

Итак, проанализировав основу политического режима в России, т. е. те факторы, которые влияют на его становление и специфику, мы пришли к выводу о том, что качественные различия между названиями типов политических режимов, существующих в рамках исторического процесса, и всех особенностей, из них вытекающих, не столь серьезны, сколь существенны различия между качественными состояниями народа, непосредственно определяющими суть режима, выражающимися в его психологическом, идеологическом, культурном, ментальном наследии в историческом ракурсе. Политический же режим представляет собой лишь форму, в которую выливается совокупность этих особенностей, поэтому изучать его специфику можно только в привязке к указанным факторам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванов В. Н., Назаров М. М. Политическая ментальность: опыт и перспективы исследования // Социально-политический журнал. 1998. № 2. С. 42-58.
2. Кантор В. Какая демократия суждена России? // Октябрь. 1995. № 9. С. 172-183.
3. Конституция Союза Советских Социалистических Республик. М.: Политиздат, 1977. 62 с.
4. Мартышин О. В. Нравственные основы теории государства и права // Государство и право. 2005. № 7. С. 5-12.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

---

5. *Медушевский А. Н.* Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе. М.: РОССПЭН, 1998. 655 с.
6. *Огородников В. В.* Переходные состояния политического режима в теории государства: Дис. на соис. учен. степени канд. юрид. наук. Омск, 2005. 208 с.
7. *Орлов Б. С.* Политическая культура и становление демократии в России // Россия и современный мир. 1995. № 1. С. 74-87.
8. *Попов В. А.* Символы власти и власть символов // Символы и атрибуты власти. М.: Политиздат, 1996. С. 10-18.
9. *Пишизова С. Н.* Демократия и политический рынок в сравнительной перспективе // Полис. 2000. № 2. С. 30-44.
10. *Тихомиров Л. А.* Монархическая государственность. М.: Алир, 1998. 672 с.
11. *Фромм Э.* Бегство от свободы. М.: Прогресс, 1995. 251 с.
12. *Черепанов В. Е.* Традиции славяно-русского демократизма // Вест. Моск. у-та. Сер. 12. Политические науки. 2002. № 1. С. 35-66.
13. *Яковлев А. Н.* Омут памяти. От Сталина до Путина. М.: Вагриус, 2001. Кн. 2. 480 с.
14. *Якунин В. И.* Государственная идеология и национальная идея: конституционно-ценностный подход // Государство и право. 2007. № 5. С. 5-12.